

Виктор Балдоржиев Сибирский Серенгети

Виктор Балдоржиев
Сибирский Серенгети

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Балдоржиев В.

Сибирский Серенгети / В. Балдоржиев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-1817-1

Какой может быть современная концепция гуманизма и может ли она вообще быть? Почему сотни учёных ставят вопросы сохранения жизни на Земле именно в таком ракурсе? И почему в буддизме и других религиях не говорится ни о каких концепциях и круглых столах, а убийство любого существа, включая растение, считается величайшим грехом? Почему сотни академиков не могут договориться и укротить хотя бы одного олигарха или президента, из-за действий которых растёт угроза существованию жизни на планете?

ISBN 978-5-5321-1817-1

© Балдоржиев В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Где защитники и гуманисты?	6
Инстинкт? Разум? Логика?	8
Паллас о нас	10
О монгольской аблаха, ставшей русской облавой	11
Даурская степь и караулы в 1772 году	12
Какими были хулары даурской степи?	14
Рыбы Онона, а также раки, раковины и драгоценные камни	17
О животном мире Забайкалья	19
Лось	20
Изюбрь	21
Косуля	22
Северный олень	23
Аргали	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виктор Балдоржиев

Где защитники и гуманисты?

Экология – это, прежде всего, гуманизм. Нет гуманизма, нет экологии. Во всём должен быть основной двигатель. Без такой постановки вопросы вся работа по внедрению экологической культуры и сохранению фауны и флоры земли бессмысленна.

Все противоречия, существующие и развивающиеся в общества издавна – это отсутствие последовательных уроков гуманизма, это легкомысленные понятия о воспитании человека. Частные факты гуманизма, не подкрепленные системно, не оказывают влияния на развитие сознания человека и общества. Всякое воспитание – приобретённое в течение определённого времени состояние. До наступления естественных положительных реакций работают запреты и наказания. Что в одной стране естественно, то в другой стране, как и в семьях, достигается наказанием.

Нужны глубинные изменения в сознании людей, если они не хотят уничтожить самих себя. Печально, что человек начинает осознавать опасность, только оказавшись в ней. Такое сознание приводит к выводу, что при формировании человеческой личности отсутствует культура, ориентированная, прежде всего, на гуманизм. Никакое экологическое сознание невозможно без гуманистического воспитания.

Мальчик, убивший любое насекомое или рептилию, уже готовый убийца флоры и фауны в глобальном масштабе. Разве можно внушить такому существу экологическую этику?

В России есть Российское гуманистическое общество, но вместе с тем есть сотни олигархов и тысячи предпринимателей, которые при участии правительства, планомерно добывают сырьё (нефть, газ, уголь, лес и т. д.) и уничтожают природу самой большой по территории страны мира. О каком гуманизме тут можно говорить? Какая сила может остановить это преступление?

Какой может быть современная концепция гуманизма и может ли она вообще быть? Почему сотни учёных ставят вопросы сохранения жизни на Земле именно в таком ракурсе? И почему в буддизме и других религиях не говорится ни о каких концепциях и круглых столах, а убийство любого существа, включая растение, считается величайшим грехом?

Почему сотни академиков не могут договориться и укротить хотя бы одного олигарха или президента, из-за действий которых растёт угроза существованию жизни на планете?

И почему в семьях малочисленных народов потребность защищать Мать-Природу впитывается с молоком матери?

Задумывались ли люди рационального мышления: почему существующие проблемы отделены друг от друга и рассматриваются только в узких специфических направлениях? Рациональный разум всегда будет делить целое на части, которые будут враждовать друг с другом. Только таким образом можно обрести власть над обществом. В таком мышлении не может быть гуманизма. И это главная причина отсутствия позитивных результатов от всех саммитов, конференций и круглых столов так называемых лидеров человечества. Эмоциональная сторона, не рассматривается вообще. Между тем, только эмоционально-нравственное мышление способно видеть любую проблему целиком и в деталях. Именно такие умы делают величайшие открытия, которые остальные потом начинают делить на части. Найдите хоть один рациональный ум, сделавший открытие, создавший произведение искусства?

Статистики подсчитали, что за всю историю человечества произошло почти 15 000 войн, погубившие 3 640 000 000 человеческих жизней. Даже приведена сумма, которую потеряло человечество из-за этих войн. Потери могут быть разными: материальными, духовными, финансовыми, в исчислении человеческих жизней и т. д. В них нет главных вопросов: стало ли больше гуманизма после этих войн? Изменилась ли система воспитания?

Можно говорить о неядерных свойствах миновавших войн, можно тысячи раз предупредить, что ядерная угроза страшнее неядерной. Но гуманизма от этого не станет больше. А это означает, что после всех заклинаний и разговоров станет только больше равнодушия, бессердечия и массового отупения.

Человек нуждается в примерах.

Быть Человеком – это значит быть Защитником!

Есть ли такая страна, которая покажет пример гуманизма? Есть ли такие президенты, которые заявят о гуманистическом характере всей политической системы своей страны? Есть ли такие академики, которые потребуют от президентов и парламентов всех стран мира создать такую образовательную систему, которая воспитывала бы защитника, а не разрушителя своего дома – Земли?

Вот на какие вопросы я хотел бы услышать ответы...

Инстинкт? Разум? Логика?

В наши дни модно рассуждать о том, что человек, как целостный мир, является одновременно и частью природы. По отношению к ней человек находится в диалектическом единстве: с одной стороны испытывает влияние окружающей среды, а с другой – изменяет условия этой среды. Зачастую в худшую для себя сторону, ради сиюминутной выгоды.

Сегодня в науке появилось целое ответвление биологии, которое можно назвать экологией человека. Что это? Чистота его помыслов? Кто и как определяет? О какой чистоте можно говорить, если влияние на здоровье того, что уже создано самим человеком и действует ему же во вред, общепризнанно.

Современная – природная, техногенная и социальная – среда, которую создал и продолжает создавать человек, уже опасна не только для самого человека, но и для жизни на Земле. Загрязнение атмосферы, воды и почвы прогрессирует с каждой минутой!

Все эти факторы опасны не только для конкретного, сегодня живущего, человека, они опасны на генетическом уровне. Мы говорим об улучшении и даже облегчении условий жизни и труда, но влияние их совершенно неоднозначно. В первую очередь они приводят к уменьшению физического труда, но увеличению нервно-психических перегрузок. Двигательная активность снижается, мускульные затраты уменьшается, психоэмоциональная напряженность усиливается. А чему приводят нерациональное питание и вредные привычки?

Логика и разум уступают инстинктам и рефлексам.

Дисбаланс во взаимоотношениях человека и природы очевиден. А как это привести к нормам и элементарному балансу? Поможет ли пропаганда экологических знаний? Или они бесполезны при аморальных правительствах и президентах?

Какая экология возможна там, где президенты могут оказаться каннибалами? Жан Бедель Бокасса, друг вождей СССР и России, наверное, только один из них... Или там, где президент равнодушно взирает на ограбление природных ресурсов страны, повышение пенсионного возраста? Такое равнодушие означает, что он – главный грабитель, подстрекатель и уничтожитель природы и населения планеты.

Между тем учёные, заполняя Википедию материалами о людоедах и президентах, одновременно продолжают утверждать, что человек – часть биосферы, его здоровье нельзя рассматривать изолированно от естественных течений, происходящих в мироздании и биосфере планеты. Они приходят к выводу, что угроза существования человечества более всего скрыта в экологической ситуации и экологической неграмотности человека, чем в существовании ядерного оружия.

А существование ядерного оружия не связано напрямую с безнравственностью и полной аморальностью президентов, которых выбирает общество? Почему бы науке не начать отвечать на такие вопросы?

В наше время темпы вредных влияний на окружающую среду настолько велики, что к ним не успевают приспособиться биологические структуры. Согласия у природы человек не спрашивает. А у своего разума? Чем же он руководствуется, если не разумом? Не пора ли и на этот вопрос ответить науке и учёным, которые тратят гектары лесов (бумаги) на свои работы и отчёты? Перед кем, зачем, с пользой для кого?

В результате их, учёных, действий непригодными для жизни становятся громадные пространства мирового океана и суши. Средне статического человека или общества обвинять в этом нельзя, это всё равно что обвинять неразумное существо в потакании своим инстинктам и похотям. Но есть особый род существ, призвание которого мыслить и охранять вид – учёные, люди науки, люди фактов и доказательств, логики и разума. Где же пропаганда знаний этого

вида? Почему их пропаганда не довлеет над всеми остальными и, вполне возможно, даже служит разрушителям природы и человечества? Почему не видно практических действий науки в решении экологических проблем? Значит, нужен другой алгоритм и другая инерция жизнедеятельности человеческих обществ, где любое нанесение вреда природе карает мгновенно и неумолимо только авторов, в мозгах которых зарождается мысль о нанесении вреда...

Живые организмы, наверное, никогда не дождутся того момента, когда инстинкт большинства вооружится логикой и разумом. Именно об этом и говорит вся деятельность *homo sapiens* за всю его историю.

Но есть ли существа, в которых логика и разум в ходе эволюции преобладают над инстинктом или рефлексом? Или их по-прежнему нет?

Решение экологической проблемы зависит от ответа на последние два вопроса в этом посте. Без него мысль о решении этой проблемы невозможна. Факты о наличии такой мысли – обыкновенная ложь и суета...

Паллас о нас

Естествоиспытатель, академик Пётр-Симон Паллас побывал на Даурской земле весной и летом 1772 года. Благодаря этому обстоятельству, мы можем узнать о флоре и фауне, которая существовала в Забайкалье 245 лет тому назад. И сравнить с тем, что существует сегодня. Интересно?

Что же сказал о нас и нашей природе Пётр Симон Паллас летом 1772 года? Перепишем современным языком его наблюдения и попытаемся взглянуть на свою природу и самих себя глазами этого удивительного человека.

В некоторых случаях я просто переложил язык Палласа на современную транскрипцию.

О монгольской аблаха, ставшей русской облавой

Чтобы осмотреть хорошенько местность и видеть, как промышляют диких коз, называемых дзеренами, я остался в Акшинске до 25 мая. Такой промысел монголы называю аблаха, а русские превратили это слово в «облава». Это первейшее увеселение монголов и тунгусов, обитающих по чистым степям.

Проводят аблаху на наиболее чистом и открытом поле, примыкающей к горе, лесу или же к какой-нибудь реке для того, чтобы преградить зверям путь. Обычно аблаху делают осенью, когда лошади в теле и проворные. У каждого есть ещё и заводная лошадь. Охотники снаряжены луком и стрелами, у каждого есть добрая и обученная собака.

Перед началом аблахи выбирают одного вожатым или старостой. Он управляет всем процессом, учреждает сроки, места, участников.

Как только выберут место, посылают на высокие бугры или горы по три-четыре человека. Самых зорких. Они должны углядеть стада дзеренов.

Увидев дзеренов, эти дозорные дают знать об этом остальным заранее обговорёнными знаками: поворачивая коней в ту или иную сторону. Следуя этим знакам, охотники разделяется на малые кучки или поодиночке. В итоге, они образуют большой круг, где от одного до другого охотника расстояние не более шестидесяти или восьмидесяти сажен (120-140 метров).

Выдвинувшиеся вперёд концы или крылья круга соединяются за тем местом, где пасутся дзерены. Круг, постепенно сжимаясь, подкрадывается из-за бугров и возвышенностей. Естественно, охотники становятся ближе друг к другу, просветы между ними меньше.

И вот дзерены увидели охотников и стремительно бросились бежать, но на них уже со всех сторон несутся всадники. Они окружают живое и мечущееся месиво, криками и свистящими стрелами наводят на животных панику. И стреляют, стреляют из луков столько, сколько могут убить.

Даурские степные народы так искусны в стрельбе из лука, что могут стрелять на всём скаку лошади и не промахнуться.

Если охотникам удаётся прижать животных к лесистым горам или реке, то добычи будет ещё больше. Дело в том, что у дзеренов замечено удивительное свойство: они никогда не лезут в воду, им лучше пробиться сквозь стену всадников и собак, чем кинуться в воду.

Даниил Мессершмидт назвал это животное водобоящимся, но Самуил Гмелин утверждает, что дзерен переплывает реки, если за ним нет погони. Также эти степные антилопы боятся леса, а если попадают в панике в лес, то не пробегают и двухсот метров: убиваются, ударяясь с разбега о дерево.

Есть у этих охотников и упущения. Случается, что вместе с охотниками, крадучись, окружают дзеренов волки или другие хитрые хищники и тоже набрасываются на мечущееся стадо.

Принцип аблахи в том, что охотники должны окружить стадо. Если они не смогут окружить, то пускают в дело свистящие стрелы, загоняя зверя обратно или в нужном им направлении.

))))))))))

Это наблюдения были записаны Палласом 245 лет тому назад.

Даурская степь и караулы в 1772 году

Изучая Даурскую степь в 1772 году, Пётр Симон Паллас останавливался в пограничных караулах, которые были установлены вдоль китайско-монгольско-русской границы с 1727 года.

С тех пор прошло 45 лет. Граница только укреплялась и охранялась местным населением с редким вкраплением русских служилых людей. В основном, в караулах стояли хамниганы, которых называли тунгусами, и буряты. Вооружение – луки и сабли, жильё – юрты.

Многие названия мест и караулов сохранились до наших дней, некоторые изменились. Паллас называет некий Засушинский караул, который по описанию подходит под современное село Цасучей (Нижний и Верхний). Но путаница возникает при упоминании озёр Баян Цаган и Гумба-Ноор, откуда видны плоские горы между Дурулгуем и Кулусутаем. Таким образом, местность для современников становится совсем другой.

Между тем, Паллас едет своим маршрутам, а мы, читая его, блуждаем в родных местах.

Учёный пишет об ужасных криках водяных жаб ночью и отмечает, что такими жабами «вся сия степь, как и Аргунская, весьма изобильна». Он отмечает, что вдоль границы никакой дороги (пишет шляху) нет, путь везде открытый, а верховые ездят только по солнцу. По этой причине экспедиция Палласа заплутала в нашей степи, даже чуть не миновала монгольскую границу. Но, спохватившись и определив по компасу путь, они прибыли прямо в этот самый Засушинский караул. Он пишет, что имя этого караула происходит «от пространной долины, зимою снегом заносимой...»

Если смотреть со стороны опушки Цасучейского бора на юго-запад, то, действительно, в той стороне находится озеро Баин-Цаган и можно мысленно определить пространство между Кулусутаем и Дурулгуем, а на полпути между ними и находится Цасучей. Караул, может быть, в то время был ближе к степи, чем к реке и назывался Засушинским, монгольское звучание которого Сасаха Паллас называет Засуша, а в современное название – Цасучей.

Оттуда Паллас отправился в Кулусутай, на Торейские озёра. Он пишет, что «вокруг Тарей кругом окружает высокая открытая степь». Местные люди ему говорят, что здесь заканчивается великая гобийская степь, которая называется Шамо и простирается до Далайнора. Поверхность этой степи вся из песка или глины, местами из чистого камня. Такое впечатление, что там вовсе нет травы. Но здесь всегда была, иногда даже обильная, трава.

Паллас определяет, что «с восточной стороны Тарей лежит черная шиферная гора», которая разделяет сухое озеро на два залива, почему «полуденновосточный и прозывается Малым Тареем». Учёный говорит о самых больших озёрах Забайкалья, которые мы называем Зун-Тореем и Барун-Тореем. За последние два десятилетия они исчезли совершенно. Не было их и во время экспедиции Палласа. Барун-Торей он называет «Малым Тареем», а синеющие сланцем горы возле Зун-Торея «шиферной горой».

«В Большой Тарей с мунгальской стороны должна впадать еще речка Улдга, сверх выше-помянутой Ималхи, однако она также в самом устье пропадает, как и все озеро, которое уже без воды и большею частью совсем высохло, так что на полдни или на восток на берегу ни ручьев, ни болотин не видно», – пишет учёный.

Описываемые места примерно в таком же состоянии и сегодня. Улдга – это, естественно, река Ульдзя, которая несколько раз упоминается в «Сокровенном сказании монголов» как место проживания татар, сильнейшего племени монголов, от которых осталось только имя. И сегодня недалеко от Торейских озёр можно увидеть множество плиточных могильников и курганов, которые, несомненно, являются захоронениями разных времён – от хунну и до средневековых монголов.

Каким в 1772 году увидел Кулусутай, бывший до революции казачьим поселением на стыке границ Китая, Монголии и России, Паллас?

Во-первых, словом Кулусутай он пишет с двумя «с» – Кулуссутай. Добавлю, что слово с монгольского языка переводится, как Камыш, Камышиное. Паллас пишет, что «Кулуссутаевский караул стоит на том месте, где три болота под тем же именем с небольшою и то тухлою водою». Вокруг – большие пространства, покрытые солью, как и в наши дни. Как мы знаем, в большинстве случаев это не соль, а сода. «На карауле стоят только тунгусы с юртами и небольшим бугру построена казарма и обнесена рогатками. Прошлою зимой в ней жить было не можно, потому что на свежем и сухом месте под печкою пробил новый сильный родник, что, правда, в здешней стране и нередко бывает, так что в сухом месте, где б не надеялись, пробьёт вода с приметным земли возвышением...»

Место этого родника можно довольно точно определить и в наши дни. Это при самом въезде в Кулусутай. В середине XX века там был колодец.

Что ж, после этого абзаца можно с уверенностью назвать потомков тех тунгусских или бурятских казаков, которые стояли (жили) на Кулусутаевском карауле. Для них, а также тех, кому интересна история Восточной окраины России, и написан этот пост.

Паллас видел и убедился, что русско-китайскую границу охраняют местные племена, которые почему-то не бегут от каких-то и чьих-то притеснений ни в Китай, ни в Монголию. И были они совершенно одни. Запомним это.

Какими были хулань даурской степи?

На месте наших сёл, посёлков и городов, жил некогда джигетей. Какими же он был? И где он сейчас?

П. С. Паллас пишет, что в степи вокруг Торейских озёр водятся животные, напоминающие дику лошадь. Монголы зовут их джигитеями или долгоушими. В бытность Палласа в монгольской степи, особенно на просторах Гоби, видимо, джигитеи паслись огромными стадами.

Я склонен полагать, что учёный ошибался: скорее всего, монголы испокон веков называют джигитея хуланом (кулан). Называют они так и сейчас. До недавнего времени в наших краях были рассказы о стремительных хуланах (куланах). Вспомним, что одну из жён Чингисхана звали Хулан. Имя это и сегодня можно встретить среди монголоязычных народов. Значение имени – дику лошадь.

Но уже во времена Палласа, то есть 245 лет тому назад, в даурской степи джигитеи были редкостью. Учёный замечает, что с тех пор, как на границе появились караулы, а это 1727 год, стали очень редки косяки джигитеев, которые раньше паслись здесь в большом количестве. В каждом косяке могло быть от 10 до 30 кобыл, которых опекал один мощный жеребец.

Паллас отмечает, что если и забегают джигитеи на нашу сторону, то редко и по одному, двумя особями. Либо это отбитые от косяка жеребчики, либо заблудившиеся кобылы. От Торейских озёр до самого Абагайтуя косяков джигитеев не видно. Паллас видел одиночек.

Учёный рассуждает, что джигитея нельзя назвать ни лошадь, ни ослом. Джигитей что-то среднее между этими животными. Коллега Палласа Мессершмидт называл джигитея плодящимся лошаком. Далее Паллас пишет, что джигитей гораздо красивее обыкновенной лошади. И просит не смешивать его со степным ослом, который водится на землях западных киргизов и является настоящим ослом-онагром. Джигитеи же водятся только в монгольских степях. Учёный описывает превосходные, на его взгляд, качества стати животного, отличая его от осла, отмечая лёгкость тела и субтильность ног, острый взор и чистоту шерсти.

Далее он описывает то, что, по его мнению, не красит это животное. Уши торчащие кверху, тяжеловатая для тела голова, копытца, как у осла, спина прямая «и острая», и, процитируем, «нехороший коровий хвост». Размерами джигитей меньше лошади. Грива у него небольшая и курчавая. Особо выделяет Паллас буланый цвет джигитея, который переходит в соловый на рыле и промеж ног. А вот хвост и грива джигитея вороные, вдоль спины проходит полоса.

Паллас описывает джигитея, которого подстрелили кулусутайские хамниганы с караула. Это была трехгодовалая кобыла. Эти же караульные рассказали, что недавно они застрелили ещё двух джигитеев. Мясо джигитея, видимо, считалось настоящим деликатесом.

Меня интересует меткость стрелков. Ведь они стреляли либо из лука, либо из ружья, которое в то время не очень-то превосходило лук во время охоты. Конечно, охотники стреляли в стремительно бегущих животных. Итак, что же говорит Паллас о скорости джигитея, не замечая меткости стрелков?

Расспросы учёного показали, что монголы и тунгусы не знают ни одно животное, которое могло бы сравниться с ним в беге. Какой бы лёгкой и стремительной ни была лошадь, но ещё ни одной не удавалось догнать джигитея. Застрелить его нет никакой возможности.

Стреляют только с подветренной стороны, замаскировавшись и дожидаясь до тех пор, пока джигтей не набегит на расстояние выстрела. Также невозможно загнать джигитея в облачную круг, ибо животное обладает чрезвычайно чутким обонянием.

Вот такое интересное животное обитало некогда в нашей степи, на местах наших сёл и посёлков. В наши дни джигитея называют монгольским куланом, обитает он в гобийских степях. В 2015 году в Монголии насчитывалось более 23 000 джигитеев.

Мы же по-прежнему называем его хуланом, хотя образ его уходит от нас всё дальше и дальше. Возможно ли его возвращение в родные места?

Даурская степь

от Акши до Кулусутая

в 1772 году

Паллас пишет, что во время пребывания в Акше ему привезли редких, характерных только для Даурии, птичек.

Надо полагать, что из Акши вниз по Онону он выехал 25 мая (отмечены дни, но месяц отсутствует). Ехал он от караула до караула, ориентируясь на пограничные маяки, при этом записал, что буряты называют эти маяки – обоо. Также он пишет, что русские казаки начинают строить дома и заводить пашни. Человек наблюдательный, он оставил нам очень ценные сведения о жизни наших предков, флоре и фауне того времени.

На карауле Киргудей, который находился вниз по Онону, казаки (он называет их стрелками) принесли ему новых птиц. Паллас пишет об одной из них, что она относится к скворцовым. Водится такая птица, по его замечанию, только между Аргунью и Ононом, заметить эту птицу можно в тальниках, там она питается червяками, листьями молодого дикого лука. Характерно, что гнёзда эти птицы выют в расселинах гор, иногда под кровлями деревенских домов рядом с воробьями. Яйца этих птиц зелёные.

Возможно, птица, о которой рассказывает Паллас, известна специалистам, но я не могу вспомнить ни одной похожей. Если – под кровлями крыш, то это могут быть ласточки. Но откуда у них зелёные яйца и другие приметы, которые «нарисовал» нам Паллас. Думаю, что сегодня в наших краях таких птиц уже нет, как и многих других, к сожалению...

Из описания видно, что после караула в Киргудее, он доехал до Дурулгуйского караула, который он называет Доролгуем или Тохторским караулом, что на самом деле правильно, так как слово Доролго означает часть женского головного убора у бурят-монголов. В 1772 году в Дурулгуевском карауле было четыре бревенчатые избы, в которых жили только женатые казаки.

Паллас отмечает, что за Дурулгуйским хребтом начинается чистая степь, где бежит речка Ималка, на берегу которой стоит казачий караул и построено несколько домов, обнесённых рогатками. Вероятно, это на месте современного села Буйлэсан.

Путешественник отмечает, что Ималка «теперь в большой воде», бежит к озеру Торей, но до того, как с озером соединиться, теряется в песках. В 1772 году Паллас не видел Торейских озёр, которые считаются самыми большими в Забайкальском крае. Но река Ималка была и терялась в болотах, которые образовывались вместо известного в середине и конце XX века Барун Торей.

Заметим, что реки Ималка и озера Барун Торей нет уже около двадцати лет. Известно, что Торейские озёра считаются блуждающими водоёмами. Они периодически исчезают и появляются. Значит, во время путешествия П. С. Палласа в 1772 году Барун Торей не было, как нет его и сейчас. Конечно, озеро появится снова. Учёные же пока только предполагают цикличность появления и исчезновения Торейских озёр, которые зависят от двух маленьких речушек – Ималки и Ульдзы, бегущих с Хэнтэйских гор Монголии...

Вместе с тем путешественник отмечает богатейшую флору и фауну Даурской степи. Для сбора редчайших трав он отправил вперёд, по Аргунской линии, своего товарища Соколова. Разъехались они перед Кулусутаевским караулом.

Довольно подробно путешественник описывает сопки между Ималкой и Кулусутаем, которые он называет горами или холмами. Об одной из сопок он пишет, что вся она состояла из тёмно-зеленой, почти полупрозрачной, с красноватыми жилками, яшмы, слои которой выступали из земли. Где ещё мог бы увидеть Паллас столь богатое месторождение?

Описывает учёный и озеро Цаган-Нор, которое покрыто, как снегом, горькой солью, под которой находится чёрная и вязкая глина. Оказалось, что эту глину даже железной лопатой трудно откапывать.

В 1772 году степь изобиловала переносными песками. Цветы, которые уже показались, он называет прекрасными. Карагану – вербовником, а научно – *robinia saragana*.

Он пишет, что от корня это растение поднимается не более аршина. Карагану жгут степные пожары, зной не даёт расти, молодые сучья объедают овцы. В общем, плохо приходится растению. Но тунгусы утверждают, как пишет Паллас, что местные овцы большие и жирные только от того, что поедают карагану. И Паллас снова повторяет, что даурские овцы самые крупные, какие только ему доводилось видеть, крупнее киргизских.

Чрезвычайно интересно замечание Палласа о дикой лошади, которую он называет джигитеем. Конечно, это кулан, о котором в наших краях не говорят уже лет сто двадцать. Люди просто не имеют возможности сравнивать современную природу с той, какая была в 1772 году.

Такую возможность нам даёт П. С. Паллас.

Рыбы Онона, а также раки, раковины и драгоценные камни

Вот, какой текст у меня получился при обработке записей Палласа об особенностях реки Онон.

Реки Даурии, впадающие в Амур, особенные, нежели другие сибирские реки. Почти все эти особенности имеются в Ононе. Например, рыбы.

Из обыкновенных, чешуйчатых сортов, особенных два сорта: одна называется – краснопёрка, другая, очень вкусная, часто пробивает сеть, названа – конём. Этих сортов рыб в других местах не замечено.

Попадаются здесь и небольшие сазанчики, которых от самого Урала и по всем сибирским рекам не найти. Есть карпы, похожие на волжских, но они здесь вкуснее мельче тех, чем и отличаются от остальных.

Обыкновенный сом от Урала и по всей Сибири также не замечен, но в реках Даурии можно встретить сомов, хотя он не тот, который в России, но более полутора аршин никогда здесь не бывает.

Заходит сюда из Амура особенный род белуг, но всегда до Онона и Ингоды, и никогда не выше, этот род белуг называют здесь калугой. Видеть калугу мне довелось, говорят, что встретить её можно чаще всего осенью, но очень редко. Рассказывают, что более всего калуга замечена в Шилке. Калуга это особенный вид рыбы.

Даже щуки в здешней воде, как золотые, до того испещрены пятнышками, что похожи на заморских рыб, с первого раза даже распознать трудно.

Кроме этих рыб живут в Ононе простые осётры, но их немного, называются они линьками, тайменями. Есть крупный сорт сёмужек, на Байкале их называют сигом морским. О мелкой рыбе не рассказываю.

В даурских водах живут раки, такие не встречаются по всей Сибири, ни в Яике, ни в Каме, об этом известно всем. На вид это малые каменные раки, длиной не более перста (пальца. – прим. В. А.). Они глаже европейских.

Интересно, что на этой стороне гор (Яблоновых и Аргалейских – прим. В. А.), нет, хотя на той стороне Яблонового хребта добывают чебаков в огромном количестве. Причем во всех озёрах, которые расположены далее Ингоды на тридцать вёрст.

Во всех даурских водах много окуней и другой белой рыбы.

В самом Ононе, а также в реках, втекающих в него, есть в большом количестве жемчужные раковины, они довольно большие, их обычно рисовальщики употребляют (краски в них держат – прим. В. А.).

В озёрах и по течению Онона, а также в других ложбинах, есть болотные ракушки, они очень большие и довольно крепкие. Мне привозили такую раковину из озера Шаранай, которая находится ниже Онона. Раковина была в поларшина, а толщина её достигала в две или даже три линии.

Раковины в 1,5 пядени (мера между большим и указательным пальцами. – прим. В. А.) на Ононе не редкость, находят такие раковины и на Аргуни.

Онон бежит по каменному дну, выбрасывает на берега свои много халцедона, сердолика, а также другие кашеленовидные камушки. Если бы эти камушки не имели трещин и были немного крупнее, то, конечно, имели бы при продаже высокие цены.

Желтая, полосатая, зелёная и красная яшмы валяются кусками повсюду. Вероятно, их очень много в горах, которые пробивает Онон. Кстати, сердоликов и кашелонов, ещё больше и чище, находят по Аргуни. Ими должна быть богата Гобийская степь в Монголии. Кстати, и само имя кашелон монгольское, тем оно особенно известно.

[illegible]

По материалам П. С. Палласа.

О животном мире Забайкалья

В Забайкалье соседство ландшафтов горной тайги, степи и лесостепи способствует совместному существованию дикого северного оленя в тундре, черношапочного сурка в высокогорном поясе, бурого медведя в тайге, тундряной куропатки, а в степи – дрофы.

Интересно, что в реке Ингода, а также в её притоке реке Чите живут раки. К западу от этих рек и до реки Тобол в азиатской части России раки отсутствуют. (Данные 1990-х годов)

Из млекопитающих отмечаются виды из шести отрядов: насекомоядных (обыкновенный цокор, крот сибирский, бурозубка); рукокрылых (летучая мышь); грызунов (обыкновенная белка, бурундук, суслики, сурки, мыши); зайцеобразных (даурская пищуха, зайцы); хищных (обыкновенная лисица, бурый медведь, соболь, степной хорёк, барсук, енотовидная собака); парнокопытных (восточносибирский лось, изюбр или сибирский марал, косуля, кабарга, северный олень, дзерен, снежный баран).

Немного севернее рек Шилка и Ингода проходит северная граница распространения одного из хищников – енотовидной собаки.

В крае обитает около 250 видов птиц (большинство из них – перелётные), на 100 видов меньше, чем в Восточной Сибири. Самыми многочисленными (примерно 111 видов) являются воробьинообразные, крупным их представителем является ворон (масса – 110-1600 г), мелким – крапивник (масса около 10 г).

В периодике и книгах приводятся случаи, когда на севере, в Чаре, наблюдались стайки скворцов.

Для края характерен малый видовой состав рептилий и земноводных. Рептилии представлены шестью видами: живородящей ящерицей, обыкновенным ужом, монгольской ящуркой, узорчатым полозом, обыкновенной гадюкой, палласовым, или обыкновенным щитомордником. Из них обыкновенная гадюка является ядовитой змеей. Укус палласова, или обыкновенного щитомордника болезнен, но не ядовит.

Земноводные включают пять видов: сибирскую лягушку, дальневосточную квакшу, монгольскую жабу, обыкновенную, или серую жабу, сибирского углозуба или четырёхлапного тритона.

В водоёмах обитает 57 видов рыб, входящих в семейства осетровых, лососевых, сиговых, хариусовых, щуковых, карповых, подкаменщиков, касатиковых, сомовых, тресковых, окуневых.

Из беспозвоночных встречаются представители двух типов: моллюсков (прудовики, катушки, беззубки, горошенки, шаровки) и членистоногих (рачки, узкопалый рак, мокрицы – сухопутные раки).

Из насекомых отмечаются кузнечики, прыгунчики, клопы, жуки (божьи коровки, чернотелки, шпанские мушки, дровосеки, листоеды), стрекозы, бабочки (боярышница, брюквенница, павлиний глаз, червонец огненный).

Горная тайга. Наиболее разнообразен животный мир в нашей горной тайге. Из парнокопытных в ней обитают лоси, изюбры, косули, дикие северные олени, кабаны, кабарги.

Лось

Лося в народе называют сохатым. Типичное таёжное животное, селится по заболоченным долинам рек, озёр, котловин, кормится побегами кустарниковой берёзы. Это самое крупное млекопитающее нашей горной тайги. В Энциклопедии Забайкалья о нём сказано следующее:

Лось (*Alces alces*), млекопитающее семейства оленьих. В Забайкалье обитает восточно-сибирский подвид лося – *A. a. pfizenmaueri* – крупное животное с относительно коротким туловищем, высокими ногами, короткой шеей, массивной удлинённой головой, длинными и широкими ушами, коротким хвостом. Рога забайкальских лосей промежуточной формы между лопато- и оленеобразной. Длина тела самцов 256–278 см, самок – несколько меньше; масса самцов 385–440 кг, самок – 340–398 кг.

Изюбрь

Следующее после лося животное – изюбрь. Почему-то это слово пишут без мягкого знака в конце. Но я и мои товарищи всегда пишем именно с мягким знаком. Такое созвучие соответствует духу тайги и вообще местности, где обитает это благородное животное. Как правило, он живёт там, где протекают горные речки, растут столетние хвойные леса, которые чередуются с осинниками и березняками.

Изюбрь славен всем – статью, ростом, независимым ходом. Каждая часть этого животного полезна для здоровья человека, чем и пользуются, к сожалению, жители Забайкальского края. Но особенно ценятся изюбрь пантами – мягкими, ещё не окостеневшими рогами, которые идут на изготовление ценного лекарства – пантокрина.

Мне кажется, что тот, кто не видел изюбря, не наблюдал его в пору осеннего, брачного, рёва, тот не знает тайгу и природу вообще.

Об изюбре можно рассказывать бесконечно...

Косуля

Забайкальцев издавна зовут гуранами, они отзываются на такое прозвище, хотя, по сути, это бурят-монгольское название самца косули, козла. Звучащее, как гуронхээн, слово в конце концов стало русским словом – гуран. Ещё совсем недавно, лет сто тому назад, в Забайкалье было огромное количество косуль. Они описаны в трудах натуралистов и профессиональных охотников, немало строк им посвятил горный инженер, писатель Александр Черкасов. Есть достоверные сведения, что в конце XIX века в окрестностях Нерчинска за один только день, во время облавы, было добыто 4000 косуль!

Такие фантастические добычи довели до того, что сегодня в Забайкалье косуль значительно меньше, чем можно предположить, хотя их всё еще может увидеть проезжий турист или житель края.

Косуля – это очень красивое, грациозное, быстробегающее животное. Вес косули обычно от 40 до 50 килограммов, мясо очень вкусное и легкоперевариваемое. Косуля водится на Урале, в Средней Азии и по всей Сибири, но больше всего – в Забайкальском крае.

Стайки косуль в забайкальской тайге предпочитают заросли с подлесками вблизи рек и озёр, приходят на солонцы. Они привлекают своими скоплениями хищных зверей, а потому часто становятся жертвами волков и рысей.

Но главный враг и губитель косули – человек, браконьер.

Северный олень

Сокжой – дикий северный олень, ещё одно животное, обитающее на севере Забайкальского края. Вообще, дикие олени – прародители домашних оленей, естественно, внешне они почти не отличаются. Характерно, что у северных оленей рога есть у самок и самцов. Нижние конечности приспособлены для ходьбы по снегу и болотам, копыта широкие и плоские, суставы очень подвижные. Это же своеобразие позволяет оленям не только ходить по болотам или снегу, но и добывать себе пищу, копытить из-под снега. Пища оленя разнообразная, но основная – ягельник мховый. Животные они неприхотливые и очень выносливые.

У оленя-самца ценятся панты.

Ещё одна особенность – олени стада ходят направлениями, которые веками прокладывали их предки. Такое хождение у оленей в генах. В каждый сезон – особенное место. Олени пастухи, в основном, только следуют за стадами.

Для местных жителей олень – это одежда, жилище (чумы покрывают шкурами оленей), и мясо, и средство передвижения.

Аргали

Много раз я видел это животное в Южной Гоби, где тянется узкая полоса горных хребтов. Надо полагать, что там кончается Алтай... Место, о котором я говорю, удивительный монгольский заповедник «Гурван Сайхан». В середине 1970-х монголы там встречали нагруженных туристским скарбом и охотничьим оружием высоких янки, немцев и разных богачей из «их нравов». Как я догадывался, они приезжали стрелять архаров или аргали – горных баранов. Наверное, за один выстрел платили серьёзные деньги. Вряд ли попадали. Но рога домой увозили.

В Даланзадгаде, центре Южно-Гобийского аймака должен быть склад рогов архаров. А мы их находили в горах, куда ездили за льдом для наших складов. Там и видели аргали. Величественное животное. Из найденных рогов наши умельцы, в число которых входил и я, изготавливали разные поделки – фигуры рыб, самолёты, миниатюрные фигурки фантастических животных, пепельницы, светильники. Всё это доставалось каким-нибудь высокопоставленным генералам, полковникам, партийным работникам...

Подходить к иностранцам, которые разъезжали по горам Южной Гоби, нам категорически было запрещено. Они не должны были знать о нас.

Через много лет, занимаясь переводами с монгольских языков, я узнал, что аргали когда-то жили в Забайкалье, что они были неотъемлемой частью живой природы моей Родины. Но если его сегодня нет, значит, ушёл аргали.

Летом, на одном из сайтов, я прочитал коротенькую информацию, которая заставила сильнее биться сердце. Сообщалось, что Монголия и Россия создают совместную группу для изучения и возрождения аргали. Это означает, что на территории Забайкальского края может снова появиться это великолепное животное. Именно великолепное. Великой лепки! Скульптурная композиция и стать аргали на любом фоне – это украшение любой панорамы.

Уверен в работе сотрудников Даурского заповедника, который находится в моем районе, но я не уверен в том, что правительство края и Минприроды России не забудут своих намерений. Значит, надо всё время наблюдать за ходом работы совместной группы по возрождению аргали на территории двух стран, а конкретнее – в Забайкальском крае. А сотрудникам заповедника помогать насколько это возможно. К тому же речь идёт о создании вольерного комплекса заповедника, который, видимо, будет на территории Адун Челона (каменный табун). Там и жил, наверное, некогда аргали. И, конечно, он жил ещё в тех местах, где осталось его наименование – Аргали, Аргалей...

Аргали давно занесён в Красные книги мирового сообщества, России, Забайкальского края. Он всё ещё обитает в некоторых местах Центральной и Средней Азии, встречается в южных регионах Сибири. Латинское его название Амон. У Овидия есть миф, в котором повествуется о небожителях, превратившихся в животных, один из них, Амон, предпочёл образ барана.

Амон или Архар, а в наших краях – Аргали является самым крупным диким бараном из всех имеющихся. Он может доходить в длину от полутора до двух метров, в высоту от метра и более в холке, а весом – от 80 до 180 килограммов.

По разным сведениям рога архара могут стоять до нескольких тысяч долларов. Мне довелось возиться с этими спиралевидными рогами, которые, кстати, по толщине напоминают рога наших баран-производителей. Думаю, что это замечательный и очень ценный материал для тех, кто занимается резьбой по кости или вообще обработкой природных материалов.

Разные источники сообщают, что архары прежде были обычными животными Сибири и Забайкалья. Мне довелось видеть в горах Южной Гоби группы архаров от 20 до 30 баранов. В нормальных условиях в группах архаров может быть до 100 животных.

Аргали жил в Забайкалье и остался только в сочинениях бурят-монгольских литераторов. При переводе на русский язык некоторых произведений я снова увидел аргали, которого встречал в Южной Гоби. Что ж, будем надеяться, что он появится в наших краях вживую. Во всей своей красе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.